

К ПРОБЛЕМЕ НЕЕДИНСТВЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ: СОЮЗ *ХОТЯ* И ОБМАНУТОЕ ОЖИДАНИЕ*

Е. В. Урысон (uryson@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

В литературе предлагались разные описания семантики уступительного союза *хотя*, адекватные для примеров типа *Хотя шел дождь, мы гуляли*. В докладе анализируется новый материал, ср. *Хотя я иногда беру такси, обычно я езжу на метро*. Демонстрируется, что основа семантики союза *хотя* — это «обманутое ожидание».

Ключевые слова: союз, обманутое ожидание, уступительный союз, семантика союза.

CONCESSIVE CONJUNCTION *KHOTJA* 'THOUGH' AND "CANCELLED EXPECTATION"

E. V. Uryson (uryson@gmail.com)

V. V. Vinogradov's Russian Language Institute,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

The paper is focused on the semantics of the concessive conjunction *khotja* 'though'; cf. (1) *Khotja pogoda byla ochen' plokhaja (P), oni kazhdyj den' kupalis' (Q)* 'Though the weather was very bad (P), they bathed every day (Q)'. Different definitions of the meaning 'khotja' are found in the literature. In typology it is generally agreed that its main components are implication and negation: Though P, Q = 'usually if P, then not-Q; in this case P and Q'. In traditional Russian grammar it is commonly supposed that the basic semantic component of *khotja* 'though' is "cancelled expectation": situation P in the subordinate clause induces the expectation not-Q, and this expectation fails in the main clause. Both definitions are adequate for examples like (1). Some new material enables to choose

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант 10-04-00273а), гранта НШ-4019.2010.6 и Программы ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей».

between them. I analyze sentences like (2) *Khotja bol'shinstvo potukhshikh vulkanov — eto gory konusoobraznoj formy (P), ne vsjakaja takaja gora — byvsijj vulkan (Q)* 'Though most of the extinct volcanoes are conical mountains (P), not every conical mountain is an extinct volcano (Q)'; (3) *Khotja Fjodor zarabatyvaet bol'she Ivana (P), on tozhe ne mozhet soderzhat' semju (Q)* 'Though Fjodor earns more than Ivan (P), he cannot provide for his family either (Q)'. I show that the main semantic component of 'khotja' is "cancelled expectation". In cases like (1) "cancelled expectation" is due to our knowledge of usual casual relations between situations (fixed in frames or scenarios). In cases like (2)–(3) "cancelled expectation" is not due to any frames or scenarios but, rather, to some properties of human consciousness. For instance, (2) presupposes a stable association between volcanoes and conical mountains. This association is the basis of our "expectation" and the concessive conjunction *khotja* marks that this expectation fails. (3) presupposes a comparison of two people, and in such a context situation P induces our "expectation", which fails in the main clause (cf. Grice's informativity postulate). Thus, in these cases "cancelled expectation" is due to our standard line of reasoning. The concessive conjunction *khotja* is a means for marking that reasoning of this type is wrong. Some linguistic problems of description of the concessive conjunction *khotja* are discussed.

Key words: conjunction, concessive conjunction, conjunction semantics, cancelled expectation.

1. Объект исследования и постановка задачи

Объект предлагаемого исследования — уступительный союз *хотя*. В своем центральном значении он представлен в примерах типа:

- (1) *Хотя на улице было сыро (P), Ваню повели гулять (Q).*
- (2) *Хотя в квартире все спали (P), мальчики говорили в полный голос (Q).*
- (3) *Он не снимал пиджака (Q), хотя было жарко (P).*

Предварительно семантику уступительного союза *хотя* можно описать так:

- (4) *Хотя P, Q [Хотя на улице было много детей (P), Ваню повели гулять (Q)] ≈ 'имеет место ситуация P; обычно ситуация типа P препятствует тому, чтобы имела место ситуация типа Q; в данном случае ситуация Q имеет место'.*

Так, в (1): сырая погода — это обычно препятствие для детской прогулки. В примере (2): ситуация 'все в квартире спят' обычно препятствует тому, чтобы имела место ситуация 'люди говорят в полный голос'. В примере (3): ситуация

‘жарко’ обычно препятствует существованию ситуации ‘мужчина не снимает пиджака’.

Этот «каркас» значения союза *хотя* и других слов с аналогичным уступительным значением в той или иной форме выделен в целом ряде работ по русистике [Богомолова 1955; Гречишникова 1971; Печенкина 1976; Перфильева 1985; Теремова 1986; Апресян В. 1999].

Оговорим, что союз *хотя* употребляется и в других, достаточно разных контекстах.

Так, словари выделяют еще одно значение союза *хотя*, представленное в примерах типа

- (5) *Она умная, хотя очень злая.*
- (6) *Пьера поразила скромность маленького, хотя и чистенького домика (Л. Толстой).*
- (7) *Я тоже артист, хотя плохой (И. С. Тургенев).*

В подобных контекстах союз *хотя* квалифицируется как сочинительный, близкий союзу *но*.

В следующих примерах представлена еще одна лексема слова *хотя*. Ср.

- (8) *Дед жил тогда с нами на даче (Q). Хотя ты был тогда маленьким и, конечно, этого не помнишь (P).*
- (9) *Петровы переехали и своего нового адреса не оставили (Q). Хотя спросите у соседей напротив, может быть, они больше знают (P).*
- (10) *Стены домика были зелеными, хотя это их позже перекрасили, сначала дом был голубой.*

Данная лексема *хотя* обладает ярко выраженной синтаксической спецификой. Предложение Р, вводимое ею, может располагаться только после предложения Q, причем, как правило, отделяется от него достаточно большой паузой (на письме предложения Р и Q часто разделяются точкой). Перед нами, очевидно, фразовая частица. Существенно, что примеры (8)–(10) сильно отличаются от (1)–(3) семантически: в данном случае ни ситуация Р не может интерпретироваться как препятствие для ситуации Q, ни, наоборот, ситуация Q не может быть препятствием для Р. Наконец, в некоторых контекстах союз *хотя* выступает как неточный конверсив лексемы *хотя*, представленной в (1)–(3). Ср.

- (11) *Петя теперь очень много занимается, хотя учителя им по-прежнему недовольны [ср. Хотя Петя теперь очень много занимается, учителя им по-прежнему недовольны].*

- (12) *Вовсю палило солнце, хотя было не так душно, как в Москве* (Ф. Незнанский) [ср. *Хотя вовсю палило солнце, было не так душно, как в Москве*].

Союз *хотя* в контекстах типа (5)–(12) нами здесь не рассматривается.

Что касается центральных примеров типа (1)–(3), то они, казалось бы, не представляют особых трудностей для семантического анализа: подобные высказывания вида *Хотя P, Q* обладают вполне четкой и прозрачной семантической структурой. Тем не менее, союз *хотя* в подобных контекстах описывался в литературе достаточно разными способами. Задача данной работы — проанализировать эти описания с точки зрения проблемы неединственности лингвистического описания. Мы ограничимся работами по русистике — они содержат все те идеи, которые высказывались в европейской и американской науке.

2. Основные подходы к описанию семантики союза ХОТЯ

Приведенное выше толкование (4) уступительного союза *хотя* в своих существенных чертах восходит к работе [Богомолова 1955]. Однако в академической грамматике того времени [Грамматика русского языка 1954] уступительные предложения описываются по-другому — как выражающие «обманутое ожидание». Действительно, в высказывании *Хотя P, Q* ситуация 'P' индуцирует у нас ожидание 'не-Q'. Однако описываемая реальность оказывается противоположной. Как пишет академическая грамматика, в предложении с придаточным уступительным «главное предложение содержит сообщение о факте, противоположном тому, чего можно было бы ожидать на основании того, о чем говорится в придаточном предложении» [Грамматика русского языка 1954: 337]. Аналогичным образом интерпретируется семантика союза *хотя* во многих более поздних работах. В частности, в работах [Крейдли, Падучева 1974а; Падучева 2004: 47] союз *хотя* толкуется так:

- (13) *Хотя P, Q* = 'P; поэтому ожидалось, что не-Q; Q'.

Очевидно, что ожидание 'не-Q' создается не наличием ситуации P как таковой, а нашим знанием действительности. Так, применительно к (1), мы знаем, что в сырую погоду маленьких детей не выводят на улицу. Тем самым, высказывание с союзом *хотя* не просто описывает некоторое положение дел, но и апеллирует к общеизвестным закономерностям. При этом союз *хотя* указывает на то, что в данном конкретном случае закономерность нарушается. Эта особенность союза *хотя* обсуждается, в частности, в монографии [Ляпон 1986]: «высказывание *Мальчик с пальчик, хотя был мал, но был очень ловок и хитер* строится на априорной истине 'если мал, значит не ловок, не хитер' <...>, которая опровергается актуальной истиной 'мал и в то же время ловок и хитер', соответствующей реальному положению дел» [Ляпон 1986: 137]. Очевидно, что

под «актуальной истиной» понимается описываемое положение дел. «Априорная истина» — это фрагмент общего знания людей, он и индуцирует ожидание. Априорная истина естественно формулируется с помощью союза *если*, ср. ‘если мал, значит не ловок, не хитер’.

Отметим, что отсылка к общеизвестным закономерностям, содержащаяся в значении союза *хотя*, принципиально отличает этот союз от других подчинительных союзов, например, *когда*, *потому что*, *если*. Высказывания с этими союзами просто описывают некоторое положение дел.

В дальнейшем во многих работах, особенно типологических, уступительная семантика сводится к указанию на «априорную истину» и ее нарушение в описываемом случае. Априорная истина формулируется в виде импликации ‘обычно если P , то не- Q ’. Значение союза *хотя* в его центральном значении представляется так (ср., например, [Koenig 1988; Храковский 2004]):

- (14) а) *Хотя P , Q* [*Хотя на улице было сыро (P), Ваню повели гулять (Q)*] \approx
‘ P ;
обычно если P , то не- Q ;
 Q ’.

Или, в более полном виде:

- б) *Хотя P , Q* [*Хотя на улице было сыро (P), Ваню повели гулять (Q)*] \approx
‘имеет место ситуация P ;
обычно если имеет место ситуация типа P ,
то не имеет место ситуация типа Q ;
в данном случае ситуация Q имеет место’.

Идея препятствия, четко выраженная в описаниях [Богомолова 1955; Теремова 1986; Апресян В. 1999] и других работах, в этом толковании не выражена. Но эта идея и не отвергается — она как будто выражается компонентом ‘обычно если P , то не- Q ’.

Как показано в работе [Урысон 2002], указание на препятствие, или иначе указание на каузальную зависимость между P и не- Q , необходимо в толковании союза *хотя*. Уточненное толкование союза *хотя* имеет следующий вид:

- (15) *Хотя P , Q* [*Хотя было сыро (P), Ваню повели гулять (Q)*] =
‘(i) имеет место ситуация P ;
(ii) обычно ситуация типа P влияет на положение дел; в результате если имеет место ситуация типа P , то не имеет место ситуация типа Q ;
(iii) в данном случае имеет место ситуация Q ’.

В предлагаемой работе мы не будем подробно останавливаться на обосновании необходимости этого уточнения. Нас будет интересовать идея обманутого ожидания в семантике союза *хотя*.

Толкование типа (14)–(15) привлекает своей простотой: уступительная семантика в целом сводится к импликации и отрицанию. Действительно, в общем, уступительное предложение вида *Хотя P, Q* представляется через условное предложение вида 'Если P, не-Q'.

Заметим, что идея обманутого ожидания не формулируется в этом толковании прямо (в нем нет никакого компонента типа 'ожидать'), но естественно вытекает из импликации, выражающей «априорную истину», — она и индуцирует определенное ожидание. Кажется очевидным, что в описании союза *хотя* не требуется никакого специального указания на ожидание: оно просто избыточно. Однако поставленный вопрос оказался далеко не таким простым.

Дело в том, что высказывание вида *Хотя P, Q* может описывать и принципиально иные случаи, когда ситуации P и Q связаны друг с другом не столько в «объективном» мире, сколько в сознании говорящего. Рассмотрим некоторые из них.

ЗАМЕЧАНИЕ. Ожидание чего-то — это, прежде всего, некоторое мнение о будущем, о том, что может произойти, и готовность к этому возможному событию [Апресян 2004]. Когда речь идет о семантической структуре высказывания, то «ожидание» естественно интерпретировать как готовность адресата к получению вполне определенной информации. Вводя в семантическую структуру высказывания компонент 'ожидать', необходимо представлять порядок подачи (и восприятия) информации, т. е. то, как высказывание разворачивается во времени.

Мы хорошо представляем, как компонент 'ожидание' встраивается в семантическую структуру высказывания с препозитивным придаточным *Хотя P, Q*: первая пропозиция — P — индуцирует ожидание 'не-Q', а союз *хотя* указывает на то, что оно «обманется». Сложнее обстоит дело в случае постпозиции придаточного: *Q, хотя P*. Ср. *Мы купались, хотя шел дождь*. Здесь «ожидание» сложным образом переплетается с реальным порядком подачи информации. По-видимому, «реальное ожидание», связанное с порядком развертывания высказывания во времени, учитывается отдельными, динамическими, правилами. Современная лингвистика ограничивается описанием «статической» структуры высказывания, без учета динамики его развертывания (одно из исключений — работа [Пекелис 2008]). В предлагаемой работе тоже не рассматриваются вопросы, связанные с линейностью высказывания.

3. Лексема «ХОТЯ логической ловушки»

В научном тексте союз *хотя* часто выступает в некоем специфическом значении. Ср.

(16) *Хотя большинство потухших вулканов — это горы конусообразной формы (P), не всякая такая гора — бывший вулкан (Q).*

(17) *Хотя всякий равносторонний треугольник является равнобедренным (P), не всякий равнобедренный треугольник будет еще и равносторонним (Q).*

Буквальное применение толкования (15) к подобным примерам приводит к абсурду. Действительно, основной компонент этого толкования таков: 'обычно если P, то не-Q'. Этот компонент обычно отражает какую-то конкретную общеизвестную истину, которая в данном случае опровергается. Возьмем теперь пример (16) и попытаемся выявить его пресуппозицию. Если бы высказывание (16) было устроено как предыдущие, то его пресуппозиция имела бы следующий вид:

(18) 'Обычно если потухшие вулканы — это горы конусообразной формы, то всякая такая гора — бывший вулкан'.

Но очевидно, что (18) не только не является фрагментом нашего знания о мире, но и прямо противоречит законам логики. В чем же отличие высказываний типа (16)–(17) от примеров, обсуждавшихся выше?

Высказывание (16) не апеллирует ни к какому знанию о каузальных связях между ситуациями P и Q. Оно подразумевает, что в данном случае не применим естественный, «накатанный» ход нашей мысли, что нужно отвергнуть напрашивающийся вывод. Действительно, представим, что мы изучаем объекты типа O и что все известные нам объекты этого типа обладают свойством M. Пока мы не встретим никакого исключения, т.е. никакого объекта O, не обладающего этим свойством, мы будем готовы ожидать, что все объекты O обладают свойством M, — естественно напрашивается именно это обобщение. Такова естественная гипотеза об изучаемых объектах, наше естественное, вполне осознанное предположение об их устройстве. Союз *хотя* в (16) указывает на неправильность этого предположения. Однако в данном случае ожидание индуцировано не какой-либо «априорной истиной» об устройстве мира, а логикой познания действительности, стандартным ходом нашей мысли.

Ясно, что высказывание (17) устроено точно так же. Союз *хотя* предупреждает здесь о ловушке, которую готовит нам наезженный ход мысли: мы склонны ожидать, что если объекты Rs являются Rb, то и объекты Rb являются Rs. Иными словами, мы склонны считать, что множества Rs и Rb тождественны, упуская из виду, что одно множество может быть подмножеством другого. Наше ожидание неправильно и потому обманывается.

Очевидно, что в случаях (16)–(17) перед нами особая лексема союза *хотя*. В отличие от лексемы «*хотя* препятствия», она не указывает на нарушение обычного порядка вещей, а предупреждает о возможности логической ошибки. Назовем эту лексему «*хотя* логической ловушки».

Приведем еще некоторые примеры.

(18) *Хотя союз между частями сложного предложения может отсутствовать (P), стандартно компоненты предложения связаны друг с другом с помощью формального показателя такого типа (Q).*

Ситуация P, т.е. отсутствие формального показателя связи между предложениями, влияет не на «объективное» положение дел, а лишь на наше ожидание относительно устройства сложного предложения: если формального

показателя связи может не быть, то естественно ожидать, что он и неважен для данного класса случаев. Это предположение оказывается неправильным.

- (19) [*Горные выработки позволили определить строение алмазных трубок Кимберли.*] *Хотя ближе к поверхности эти трубки имеют цилиндрическую форму (P), на большой глубине они становятся похожими на трещины (Q).*

Форма алмазных трубок у земной поверхности (ситуация P) влияет на наше ожидание: мы готовы считать, что данная форма присуща этим трубкам вообще, независимо от глубины их расположения. Это ожидание обманывается.

- (20) *Через несколько мгновений приступ кончился, хотя обычно он продолжался часами* (В. Карцев) [обычная продолжительность приступа влияет на наши ожидания относительно его длительности и в данном случае].

Значение союза «*хотя* логической ловушки» можно представить так:

- (21) *Хотя P, Q* [*Хотя большинство потухших вулканов — горы конусообразной формы (P), не всякая такая гора — бывший вулкан (Q)*] =
 (i) неоднократно имеет место ситуация типа P;
 (ii) это влияет на формирование ожидания относительно устройства мира;
 (iii) в результате естественно было бы ожидать: ситуация типа P всегда имеет место;
 (iv) ситуация типа P не всегда имеет место; в некоторых случаях имеет место ситуация типа Q'.

Несколько иное, хотя и похожее значение имеет союз *хотя* в следующем примере:

- (22) *Хотя Федор зарабатывает больше Ивана (P), он тоже не может содержать семью (Q).*

Это высказывание уместно, например, когда два человека разговаривают о Федоре и Иване. Один из собеседников говорит, что Иван зарабатывает мало и не может содержать семью, а затем добавляет, что Федор зарабатывает больше. Второй собеседник из последней реплики может сделать вывод, что Федор может содержать семью. Эта импликация объясняется постулатом информативности Грайса. Ясно, что ситуация 'Федор зарабатывает больше Ивана' в данном случае лишь индуцирует определенное ожидание относительно жизни Федора, причем это ожидание наводится еще и общим контекстом — сравнением Федора с Иваном. Это ожидание неправильно — на это указывает союз *хотя*. Данный пример отличается от предыдущих тем, что неправильный вывод навязывается здесь постулатом информативности Грайса.

4. Лексема «ХОТЯ испорченного телефона»

В близком значении союз *хотя* широко употребляется в самой обычной речи. Однако данная лексема *хотя* предупреждает не об ошибочности первоначальной гипотезы, не о логической ошибке в прямом смысле слова и даже не о нарушении постулата информативности, а о возможности «испорченного телефона». Ситуации «испорченного телефона», т. е. ненамеренного искажения информации, подчиняются своим закономерностям. Эти закономерности подробно описаны в работе [Гловинская 1998]. Проиллюстрируем действие некоторых из них на нашем материале.

(23) *Хотя Петя иногда остается в гостях (P), обычно он приходит ночевать домой (Q).*

Допустим, что человек узнал от кого-то, что Петя иногда остается на ночь в гостях. При неоднократной передаче этой информации «из уст в уста» она может приобрести такой вид: Петя не приходит ночевать домой, Петя вообще не ночует дома (конкретное высказывание «превращается» в общее). Говорящий предупреждает адресата о возможности такого искажения информации с помощью союза *хотя*. Коротко говоря, в данном случае ситуация P влияет на наше ожидание относительно того, где Петя проводит ночь: узнав, что Петя иногда остается в гостях, мы готовы считать, что он вообще не ночует дома. Союз *хотя* — это сигнал того, что такое мнение неправильно.

(24) *Хотя Вася вчера был пьяным (P), он вообще-то не выпивает больше рюмки, и то лишь на дне рождения тестя (Q).*

Представим, что мы увидели мало знакомого нам человека пьяным, или услышали, что он вчера был пьяным. На этом основании мы можем предположить, что этот человек — алкоголик. В дальнейшем мы можем забыть, что это всего лишь наше предположение. И потом, особенно если эта информация неоднократно переходит от собеседника к собеседнику, она передается уже не как предположение, а как факт. Как и в предыдущем примере, союз *хотя* предупреждает, что это заключение ошибочно: хотя Вася вчера был пьяным, он не пьяница.

Еще один пример (предложен анонимным рецензентом):

(24) а) *Хотя я иногда беру такси (P), обычно я езжу на трамвае (Q).*

Данное высказывание отличается от предыдущих только тем, что оно — от 1-го лица. Говорящий заранее опровергает возможное мнение адресата, что он (говорящий) часто или обычно ездит на такси: то, что он иногда берет такси, не значит, что это — его обычный способ передвижения. Таким образом, союз *хотя* здесь также предупреждает о возможном неверном умозаключении адресата.

Применительно к таким разговорным контекстам будем говорить о лексеме «*хотя испорченного телефона*». Она свойственна диалогической речи.

Эта лексема безусловно не толкуема через более простые понятия. Дело в том, что она указывает на специфические ментальные операции, приводящие к искажению информации, которые, скорее всего, не осознаются говорящим, а потому не имеют нетерминологического обозначения в естественном языке. Отразить эту специфику данной лексемы *хотя* мы можем только с помощью символа, условного знака, но не обычного слова.

Декомпозиция лексемы «*хотя* испорченного телефона» могла бы выглядеть так:

- (25) *Хотя P, Q [Хотя Петя иногда остается в гостях (P), обычно он приходит ночевать домой (Q)] =*
- (i) имеет место ситуация типа P;
 - (ii) «действие механизма переработки и хранения информации»;
 - (iii) это влияет на формирование ожидания;
 - (iv) в результате естественно было бы ожидать: ситуация типа P всегда имеет место;
 - (v) ситуация типа P не всегда имеет место; в некоторых случаях имеет место ситуация типа Q'.

Обратим внимание на компонент (ii) этого выражения — он взят в обычные, двойные кавычки. Этот компонент представляет собой апелляцию к деятельности сознания, и, разумеется, не проще семантики союза *хотя*. Однако для обозначения этого весьма сложного смысла язык не располагает обычным словом. С похожими ситуациями мы уже сталкивались при описании целого ряда союзов — многие из них указывают на специфические ментальные операции, которые, однако, не обозначаются никакими знаменательными словами (по крайней мере, не терминами). Компонент (ii) представляет собой «долексемный» компонент, близкий кваркам Ю. Д. Апресяна. Более подробно эта проблематика обсуждается в работе [Урысон 2011].

5. Вместо заключения

Многообразии употреблений союза *хотя*, указывающего не на нарушение обычного хода вещей, а лишь на обманутое ожидание, не ограничивается рассмотренными случаями. В некоторых высказываниях союз *хотя* имеет еще более ослабленное значение. Ср.

(26) *Хотя с утра шел сильный дождь (P), к вечеру небо расчистилось (Q).*

(27) *Хотя с утра больному стало лучше (Q), к вечеру он умер (P).*

(Эти примеры являются модификациями примеров с союзом *но* из книги [Санников 1989]: *С утра шел сильный дождь, но к вечеру небо расчистилось; С утра больному стало лучше, но к вечеру он умер.*)

Разумеется, ситуация типа 'с утра шел сильный дождь' как-то влияет на положение дел. Однако результатом этого влияния не может быть продолжительность самого дождя или длительность плохой погоды. В данном случае ситуация типа 'с утра шел сильный дождь' влияет лишь на формирование нашего ожидания: мы готовы думать, что погода изменится еще очень нескоро. Аналогичным образом обстоит дело и в примере (27): состояние больного утром вряд ли влияет на ход его болезни, но оно внушает нам надежду, т. е. создает ожидание. Но в этом случае ожидание основано не на знании объективных закономерностей и даже не на «законах испорченного телефона», а на каких-то особенностях нашего сознания, нашего восприятия действительности, пронизанного эмоциями и оценками. В подобных высказываниях значение союза *хотя* весьма выхолощено и, по существу, указывает только на обманутое ожидание.

Не исключено, что «*хотя* логической ловушки» и «*хотя* испорченного телефона», а также употребление союза *хотя* в (26)–(27), как и в (22), можно трактовать как единую, весьма абстрактную лексему, основная функция которой — указание на «обманутое ожидание», индуцированное нашими особенностями восприятия информации. Толкование этой лексики могло бы выглядеть так:

(28) *Хотя* P, Q =

- (i) имеет место ситуация типа P;
- (ii) это влияет на формирование нашего ожидания;
- (iii) в результате можно было бы ожидать: не имеет место ситуация типа Q;
- (iv) имеет место ситуация Q'.

Однако легко видеть, что толкование (28) вполне обслуживает и контексты с лексемой «*хотя* препятствия». Ср. *Хотя на улице было сыро (P), Ваню повели гулять (Q)*: 'на улице было сыро; поэтому было бы естественно ожидать, что Ваню не поведут гулять; Ваню повели гулять'. Ясно, что идею обманутого ожидания выражают все рассмотренные лексемы союза *хотя*. Выражение (28) можно рассматривать как инвариант рассмотренных лексем союза *хотя*.

Различие между ними — в том, на чем основано это ожидание. В случае «*хотя* препятствия» основанием ожидания является наше знание о мире, о причинно-следственных связях между разными ситуациями. В других случаях ожидание основано не на знании, а скорее, на особенностях нашего сознания, на нашем неумении мыслить до конца логически, на том, что человеку свойственно ненамеренно, несознательно исказить информацию.

Итак, «обманутое ожидание» — это семантический мост между разными значениями союза *хотя*. На наш взгляд, естественно ввести данный компонент в толкование и центральной лексики *хотя*. С учетом сказанного, ее толкование переписывается так:

(29) *Хотя* P, Q [*Хотя было сыро (P), Ваню повели гулять (Q)*] =

- (i) имеет место ситуация P;
- (ii) обычно ситуация типа P влияет на положение дел; в результате если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q;

- (iii) поэтому в данном случае ожидалось, что ситуация Q не имеет места;
 (iv) ситуация Q имеет место'.

Одно замечание о предложенном способе описания разных контекстов с *хотя*. В принципе можно усматривать во всех этих контекстах единую лексему, а различие между ее употреблениями относить на счет экстралингвистического знания: ожидание, на которое указывает союз *хотя*, возникает на разных основаниях, по разным причинам. Не имея хорошего инструмента для представления такого знания, мы выбрали более традиционный подход описания семантики *хотя*.

Разные точки зрения на союз *хотя* — это следствие сложности описываемого объекта. Между тем, каждый подход открывает свою «долю истины». Привлечение нового материала, до сих пор как будто выпадавшего из поля зрения исследователей, показало, что в данном случае требуется не столько выбор одного описания из нескольких, сколько интегрирование этих описаний.

В заключение отметим, что по мысли Е. В. Падучевой «компонент «ожидание» входит в семантику большого числа самых разных слов», причем «претендует на роль строевого» [Падучева 2004: 47]. Анализ союза *хотя* подтверждает эту мысль. В терминологии Ю. Д. Апресяна [Апресян 2006], смысл 'ожидание' следует отнести к системообразующим.

References

1. *Apresian Iu. D.* 2004. Dictionary Paragraph 'ZHDAT' [Slovarnaia Stat'ia 'ZHDAT']. *Novyi Ob"iasnitel'nyi Slovar' Sinonimov Russkogo Iazyka*.
2. *Apresian Iu. D.* 2006. The Fundamentals of Systematic Lexicography [Osnovaniia Sistemnoi Leksicografii]. *Iazykovaia Kartina Mira I Sistemnaia Leksikografiia*.
3. *Apresian V.* 1999. The Meaning of Concession in the Language [Ustupitel'nost' v Iazyke I Slova so Znacheniem Ustupki]. *Voprosy Iazykoznanii*, 5.
4. *Bogomolova A. V.* 1955. Concessive Constructions with the Conjunction 'KHOTIA (KHOT)'' in Modern Literary Russian Language [Ustupitel'nye Konstruktsii s Soiuзом 'KHOTIA (KHOT)'' v Sovremennom Russkom Literaturnom Iazyke].
5. *Glovinskaia M. Ia.* 1998. "Chinese Whispers" as the Main Mean of Another's Speech Transmission ["Isporchnnyi Telefon" kak Osnovnoi Sposob Pere-dachi Chuzhoi Rechi]. *Russkii Iazyk v ego Funktsionirovanii. Tezisy Dokladov Mezhdunarodnoi Konferentsii "3 Shmelevskie Chteniia"* (Russian Language in its Functioning. Proc. of International Conference "3 Shmelev Recital").
6. *Grechishnikova R. M.* 1971. Complex Sentence with Phraseologicalized Concession Expression Means in Modern Literary Russian Language [Slozhnoe Predlozhenie s Frazeologiziruiushchimisia Sredstvami Vyrazheniia Ustupitel'nykh Otnoshenii v Sovremennom Literaturnom Russkom Iazyke].
7. *Khrakovskii V. S.* 2004. Concessive Constructions: Semantics, Syntaxis, Typology [Ustupitel'nye Konstruktsii: Semantika, Sintaksis, Tipologiiia]. *Tipologiiia Ustupitel'nykh Konstruktsii*.

8. *Kreidlin G. E., Paducheva E. V.* 1974. The Meaning and Syntactic Characteristics of a Conjunction [Znachenie I Sintaksicheskie Svoistva Soiuza]. *NTI*, 2 (9).
9. *Koenig E.* 1988. Concessive Connectives and Concessive Sentences: Cross-linguistic Regularities and Pragmatic Principles. Explaining language Universals.
10. *Liapon M. V.* 1986. Semantic Structure of a Complex Sentence and the Text [Smyslovaia Struktura Slozhnogo Predlozheniia I Tekst].
11. *Paducheva E. V.* 2004. Dynamic Models in Lexical Semantics [Dinamicheskie Modeli v Semantike Leksiki].
12. *Pekelis O. E.* 2008. Coordination and Subordination: Communicative Approach [Sochinenie I Pochinenie: Kommunikativnyi Podkhod]. *Russkii Iazyk v Nauchnom Osveshchenii*, 2 (16).
13. *Pechenkina T. G.* 1976. Syntactic Category of Concession and Forms of its Expressions in Literary Russian Language of the 2nd half of the XIX c. [Sintaksicheskaiia Kategoriiia Ustupitel'nosti I Formy ee Vyrasheniia v Russkom LIteraturnom Iazyke Vtoroi Poloviny XIX veka].
14. *Perfil'eva N. P.* 1985. Syntactic Status of Concessive-Adversative Constructions [Sintaksicheskii Status Ustupitel'no-Protivitel'nykh Konstruktsii]. *Strukturno-Funktsional'nyi Analiz Iazykovykh Edinits*.
15. *Russian Grammar* [Grammatika Russkogo Iazyka], 2, 2. 1954.
16. *Teremova R. M.* 1986. Semantics of Concession and its Expression in Modern Russian Language [Semantika Ustupitel'nosti I ee Vyrashenie v Sovremennom Russkom Iazyke].
17. *Uryson E. V.* 2011. Experiment of Conjunction Semantics Description: Language Data on Conscience Activity [Opyt Opisaniia Semantiki Soiuzov: Dannye Iazyka o Deiatel'nosti Soznaniia].